

Лун Юньцин, разобравшись с делами Лан Синя, взял Ань И и отправился в самую глубь тайного царства.

В глубине секретной обители Ань И внезапно остановился и слегка нахмурился.

— Что случилось? — с беспокойством спросил Лун Юньцин.

Ань И закрыл глаза, внимательно прислушиваясь к колебаниям энергии вокруг:

— Я чувствую присутствие невероятно чистой силы времени и пространства. Она исходит из того направления.

Лун Юньцин посмотрел туда, куда указал Ань И, и увидел вдалеке мерцающее странное сияние. Оно переливалось всеми цветами радуги, словно в нем были заключены краски всего мира.

— Это же... — Лун Юньцин с удивлением заметил, что сияние словно призывает их к себе.

Ань И кивнул:

— Верно, это Первооснова Времени и Пространства. Я чувствую, как она зовет меня.

Лун Юньцин взял Ань И за руку:

— Тогда пойдем посмотрим.

Они двинулись навстречу свету. По мере приближения они ощутили, как пространство и время вокруг начали терять устойчивость. Мир то искривлялся, то накладывался сам на себя, а течение времени то ускорялось, то замедлялось.

— Будь осторожен, — предупредил Ань И, — здесь правила времени и пространства полностью нарушены.

Лун Юньцин кивнул и плотно прижался к Ань И. Он чувствовал, что чем ближе они подходят к свету, тем мощнее становится аура, исходящая от его спутника.

Наконец они достигли центра сияния. Там парила исполинская птица, чье полупрозрачное тело, казалось, было соткано из чистого радужного света времени и пространства.

— Это... — Лун Юньцин в изумлении смотрел на феникса.

Ань И, напротив, словно был готов к встрече. Он медленно шагнул вперед, в его глазах вспыхнул сложный свет.

Феникс повернул голову, устремив взгляд на Ань И. Его глаза, подобные двум ярким звездам, хранили в себе бесконечные тайны мироздания.

— Ты наконец пришел, — промолвил феникс. Его голос, подобно древнему колокольному звону, отозвался эхом во всем пространстве.

Ань И глубоко вздохнул:

— Ты знал, что я приду?

Феникс расправил крылья и взмыл в воздух, кружа над ними:

— Конечно, ведь ты — часть самого времени и пространства. Я слишком долго ждал этого момента.

Лун Юньцин ничего не понимал, но чувствовал, что феникс не питает к Ань И злых намерений.

Феникс продолжал:

— В те времена я разделил свою Первооснову Времени и Пространства надвое: одну часть оставил здесь, в тайном царстве, дожидаться часа, а вторую отправил на перерождение. Ты и есть мое воплощение.

Хотя у Ань И были подобные догадки, услышать это из уст самого феникса было потрясением:

— Значит, я на самом деле...

— Именно так, — кивнул феникс. — Ты — это я, а я — это ты. Пришло время нам вновь стать единым целым.

С этими словами феникс превратился в радужный поток света и устремился к Ань И. Тот не стал уклоняться, позволив свету влиться в свое тело.

В тот же миг все тайное царство содрогнулось. Тело Ань И окутало семицветное сияние, и его мощь начала расти с невероятной скоростью.

Лун Юньцина отбросило этой силой, но он не сводил глаз с Ань И. Он чувствовал, что тот проходит через небывалую трансформацию.

В свете фигура Ань И начала меняться. Его рога дракона стали длиннее и изящнее, на чешуе проступили таинственные письмена времени и пространства. Но больше всего поражали его глаза: некогда темные зрачки превратились в сияющее звездное небо, вмещающее в себя всю Вселенную.

— Это... — прошептал Лун Юньцин, — Истинный Дракон Пространства-Времени...

В этот момент небо внезапно заволочло тучами, загремел гром. Лицо Лун Юньцина изменилось:

— Плохо, это небесная кара!

Ань И открыл глаза и посмотрел вверх:

— Наконец-то.

Лун Юньцин в тревоге воскликнул:

— Ты только что слился с Первоосновой, сейчас принимать удар небес слишком опасно!

Но Ань И лишь уверенно улыбнулся:

— Не волнуйся, я готов.

Не успел он договорить, как ударил первый разряд. Это была фиолетовая молния, несущая в себе ужасающую мощь времени и пространства.

Ань И не шелохнулся, позволив небесному огню обрушиться на себя. К изумлению Лун Юньцина, молния была полностью поглощена и превратилась в чистую энергию, растворившуюся в теле Ань И.

Лун Юньцин застыл в оцепенении. Он никогда не видел, чтобы кто-то с такой легкостью справлялся с небесной карой.

Каждый следующий разряд был мощнее предыдущего, но Ань И оставался невозмутим. Его тело словно стало бездонной пропастью, поглощающей все удары небес.

Наконец, ударила последняя молния — семицветная, сотканная из чистой Первоосновы.

Ань И раскинул руки навстречу разряду. В момент удара все тайное царство озарилось, как днем.

Когда свет рассеялся, Лун Юньцин увидел, что Ань И завершил преобразование. Его рога были опутаны символами пространства, чешуя сверкала всеми цветами радуги. Но самыми примечательными были крылья за его спиной — они состояли из чистой силы времени и пространства, и один их взмах был способен разорвать саму ткань реальности.

— Получилось... — прошептал Лун Юньцин.

Ань И плавно опустился на землю, звездный свет в его глазах постепенно угас. Он посмотрел на Юньцина с привычной улыбкой:

— Я вернулся.

Лун Юньцин сделал шаг вперед и крепко обнял Ань И:

— Как же я рад...

Ань И обнял его в ответ и тихо прошептал:

— Спасибо, что всегда был рядом.

В этот момент вдалеке послышался шум. Юньцин и Ань И одновременно обернулись и увидели старейшин клана Феникса, приближающихся с целым отрядом.

— Плохо дело, — нахмурился Лун Юньцин. — Они наверняка почувствовали колебания от небесной кары.

Ань И загадочно улыбнулся:

— Не беспокойся, предоставь это мне.

Он взмахнул рукой, и барьер времени и пространства окутал их обоих. Когда старейшины прибыли на место, они увидели лишь пустую ровную площадку.

— Где же они? — озадаченно оглядывались старейшины.

В это время Лун Юньцин и Ань И, воспользовавшись разломом пространства-времени, уже покинули тайное царство.

— Это и есть сила Истинного Дракона Пространства-Времени? — восхищенно спросил Лун Юньцин.

Ань И кивнул:

— Да. Теперь я могу свободно перемещаться в любую точку пространства и времени.

Лун Юньцин вдруг что-то вспомнил, и его лицо стало серьезным:

— Ань И, я должен тебе кое-что сказать.

— Что именно?

— Насчет твоей истинной сущности... — Лун Юньцин помедлил. — На самом деле, я давно обо всем догадался.

Ань И с удивлением посмотрел на него:

— Ты...

Лун Юньцин горько усмехнулся:

— Еще когда ты был просто молодым драконом, я почувствовал в тебе эту необычную силу. Но я молчал, ожидая, пока ты сам мне доверишься. Я ощущал, что эта энергия пришла из глубокой древности, и понимал, что ты обрел память предков, в то время как я — нет.

Ань И помолчал, а затем вдруг рассмеялся:

— Вот оно что. Почему же ты не сказал раньше?

— Потому что... — Лун Юньцин сжал руку Ань И, — кем бы ты ни был, какую бы роль ни играл, для меня ты остаешься самим собой.

На сердце у Ань И стало тепло, он крепче сжал ладонь Юньцина:

— Спасибо тебе, Юньцин.

Они обменялись улыбками, и в этом молчании было сказано всё.

Вдруг Первооснова исчезла, а дворец, где она хранилась, начал рушиться.

— Похоже, мне тоже пора вернуть свои древние воспоминания и силу, — тихо рассмеялся Лун

Юньцин.

— Да, — улыбнулся Ань И, — тебе тоже пора вернуться.

Эти слова звучали так, будто он говорил своему возлюбленному о долгожданном возвращении, и одновременно — будто мы, те, древние, наконец-то вновь обрели себя.

<http://bllate.org/book/22467/2364512>